

Эксперимент у виадука

От того, насколько сбалансированы
доходы и расходы, зависит сама
жизнь театра

ЭТО единственный пока театр в стране, где нет ни одного штатного работника. Актеры, режиссеры, административная, технические службы — все работают здесь по договору или совместительству. Вся труппа сознательно избрала контрактную систему. Почему? Во имя работы. Во имя общей цели — театра. Чтобы не было дела своего и дела чужого, а было бы — общее. Поэтому каждый работает за нескольких.

Артисты — они же и рабочие сцены, и нужно видеть, как все дружно грузят и укрепляют на грузовике декорации перед выездом на гастроли. Администратор — он же отдел кадров, секретарша и машинист сцены. Меньше труппа — меньше и расходы. Не считаться с этим обстоятельством театр на хозрасчете не может, ибо от того, насколько сбалансированы доходы с расходами, зависит не только уровень постановочной и художественной части, но и само существование коллектива. Как только он начнет прогорать, как только зритель от него отвернется, так немного ему жить останется.

Поэтому доверие зрителя для Таллинского экспериментального театра-студии «У виадука» — самое главное, жизненно необходимое условие. И он стал завоевывать это доверие самым верным путем — выходя на зрителей навстречу. Первый спектакль — «Сказка о поле и работнике его Виаде» шел в Дни Старого города в парке Дома офицеров и сразу привлек к себе внимание обращением к традиции народных игр. Потом «Виаду» принимали во многих пионерских лагерях — Республиканский совет профсоюзов, который наряду с Министерством культуры ЭССР курирует театр-студию, правильно сориентировал новый коллектив, отныне, надо надеяться, пионерское лето наших ребят обязательно станет предусматривать встречу с театром. Одновременно репетировали комедию «Мудромер», которая сейчас с успехом играется и на гастролях, и на стационаре — в помещении клуба фанатико-мебельного комбината. Кстати сказать, коллектив клуба во главе с директором Юри Кеваде, весь коллектив комбината принял новый театр дружески и доброжелательно, во всем помогая на первых порах. И театр отвечает взаимностью — первые шефские спектакли для мебельщиков, для их детей.

Так каковы же итоги первых месяцев существования хозрасчетного театра? Во-первых, театральная афиша республики стала еще богаче. Во-вторых, мы почувствовали себя желанными гостями — рекламы, приглашающей встретиться «У виадука», сейчас в городе больше, чем какой-либо другой.

В-третьих, за два месяца работы театром выпущено два спектакля, работникам аккуратно платилась зарплата и даже премии — и ни одной копейки из 18 тысяч оборотных средств дотации пока не тронуто — коллектив сумел полностью себя обеспечить. А так как зритель, внима-

нием своим театр не обходит, то за июнь месяц сверх зарплаты каждый получил доплату — в среднем по 100 рублей. Это обстоятельство оказалось неожиданным для всех, но поскольку неожиданность эта приятна, то ее и анализировать было одно удовольствие. А анализ показал, что принцип КТУ (коэффициент трудового участия), выбранный коллективом в качестве основного, правилен во всех отношениях.

Чтобы получать зарплату, театр должен на стационаре давать восемь спектаклей в месяц с полным сбором (в зале 200 мест). Выездные спектакли — реальное подспорье. Директор театра-студии Вячеслав Тарасов и художественный руководитель народный артист республики Леонид Шенцов отнюдь не идеализируют положение с заработком, трезво понимая: лето, много выездов — и заработок больше. Оба спектакля в постановочном отношении не сложны, особых костюмов не требовали. А вот сейчас серьезная пьеса репетируется — «Танго» Мрожека. И ставит ее серьезный режиссер — Роман Виктюк из Москвы, которого таллинцы хорошо помнят по спектаклю «Мелкий бес». И сразу больно дают себя знать те ухабы, которые пока не выровнены. «У виадука» — первый опыт в республике, все делается впервые, ошибки неизбежны. Но для нормальной жизни коллектива хорошо бы эти ошибки быстро исправлять. А то, например, — театр открыт, а фонды театру пока не открыты. Экспериментальный театр официально в эксперимент включить забыли. А что это значит? Значит это, что ни в магазине, ни на базе театр «У виадука» ничего себе купить не может. Только мелочи, чтобы товарный чек не превышал десяти рублей. Как при таких обстоятельствах «одеть» спектакль? Это самая большая беда сейчас, которую нужно как можно быстрее ликвидировать — подключить «У виадука» к театрам, официально находящимся в эксперименте. Не так уж богат личный гардероб актеров, чтобы в каждом спектакле появляться в новом костюме.

Хозрасчет заставляет театр искать и другие пути для привлечения зрителей — например, подумывают его руководители о том, чтобы пригласить на свою сцену эстонских режиссеров и актеров — ставьте, экспериментируйте. «У виадука» есть такое право — принимать у себя любые спектакли, если, конечно, их профессиональный уровень отвечает задачам театра-студии. Думают и о том, как работать с самой благодарной и самой обделенной вниманием частью зрителей — с детьми. Думают и о многом другом — потому что сами условия их жизни не позволяют расслабляться.

«Театральное товарищество» — так зовет свой театр-студию «У виадука» Леонид Шенцов. Кстати, он работает тоже на договоре...